— Ты не можешь сказать? — прошептал Моридунон, его голос звучал напряженно, словно струна, натянутая до предела.Парень покачал головой, глаза его были полны растерянности. — Я никогда не мог, — прошептал он, голос его был тихим и хриплым. — Для меня это звучит как английский.Слово «английский» висело в воздухе, чуждое и непонятное. Моридунон нахмурился. Английский... какой бы язык это ни был, он не переводился на парселтонг, не вызывал в сознании Моридунона никаких знакомых ассоциаций. — Eng-glish? — спросил он, осторожно повторяя слово, словно пробуя его на вкус. — Это тот язык, на котором ты обычно говоришь?Парень — Гарри, как выяснилось позже, — кивнул. — Как называется земля, из которой ты родом, парень? — спросил Моридунон, его взгляд был пристальным и проницательным.— Британия, — ответил мальчик, и Моридунон изогнул бровь. Слово звучало знакомо, словно эхо из забытых времен. Большинство людей называли острова, на которых они жили, Клас Моридун'н, но было и другое название, которое использовали жители окрестностей Каэрлуда. Моридунон задумался, вспоминая... Британия. Они называли ее Британией... что звучало очень похоже на то слово, которое парень использовал сейчас. — Британия? — спросил он, голос его был неуверенным. — Ты говоришь о Британии?— Британия? — Парень остановился, словно задумался над этим. — Ну... да... но я никогда раньше не слышал, чтобы кто-то называл Британию Британией в обычном разговоре...— Ты не говоришь ни на одном из языков Британии, — уточнил Моридунон, чувствуя, как в его душе зарождается тревога. Изначально он хотел сказать «диалекты» вместо «языки», но это слово, казалось, было одним из непереводимых... что заставило его задуматься о том, как в языке могут быть разные слова для обозначения одного и того же, но при этом нет понятия диалектов... Парень тем временем удивленно и растерянно смотрел на него.— Но я такой! — настаивал он, голос его был полн уверенности, но в нем слышалось и некоторое отчаяние. — Я говорю по-английски — как и все в Британии!— Лад... есть Cymráeg, Kernewek, Gaelg, Gaelige, Brezhoneg и Gàighlig — нет никакого "английского", на котором можно говорить, — ответил Моридунон, стараясь оставаться спокойным.— С...Cymáeg?! — Парень неверяще уставился на Моридунона, его глаза были распахнуты от удивления. — Gaelige?! Что это за чертовы языки? Я никогда о них даже не слышал!Моридунон фыркнул.— Ты бы точно слышал, если бы был отсюда, — отметил он, голос его был холодным и отстраненным. Мальчик огляделся вокруг, нахмурив лицо.— Сомневаюсь, что я такой, — сказал он, окидывая взглядом деревья, окружавшие поляну. — Где бы я ни был... все выглядит чужим. Я не могу поверить, что это место каким-то образом принадлежит Британии. Но я знаю, что Британия — это другое название Британии, так что это должно быть одно и то же, по крайней мере теоретически!Этот ответ остановил мыслительный процесс Моридунона на мгновение. Мальчик был уверен, что Британия — это другое название его родной страны. Он говорил на языке, который казался ему немного знакомым, но в то же время чужим. Он не узнавал свое окружение и даже назвал его чужим... Означало ли это, что Британия не была Британией? Или это означало, что Моридунон что-то упустил, когда речь зашла об ответах, которые парень дал ему до сих пор? Может быть, страна с похожим названием? Может быть... что-то еще? Моридунон прервал вторую мысль. Он не стал бы размышлять о неизвестном, пока не исключил бы все остальные возможности, которые хотя бы смутно объясняли странные обстоятельства парня... Тем не менее, Моридунон не мог не задуматься. Покачав головой, он, наконец, решил пойти и убедиться, что не существует возможного объяснения, которое он каким-то образом упустил... В конце концов, он решил проверить более вероятную из возможностей, задав несколько дополнительных вопросов. Последние пятнадцать лет он путешествовал по Персии, небольшой части Азии, Греции, Египту и норвежским землям, где жили германские племена — так что спросить мальчика, не узнает ли он какие-нибудь места, которые Моридунон мог бы назвать, вполне можно.— Скажи мне: слышал ли ты когда-нибудь о Лакедемоне? — спросил Моридунон, наконец, перейдя к продвигающемуся государству, которое в последние годы медленно набирало известность. — Или, может быть, о Массалии?Массалия была одним из самых важных торговых портов, о которых знал Моридунон.— Лакедемон? — озадаченно спросил парень. —

Массалия?Моридунон нахмурился, но решил не сдаваться сразу.— Главное поселение Лакедемона — Спарта, — сказал Моридунон, сосредоточившись на первом вопросе. — Слышал ли ты когда-нибудь о Спарте?— Да, — озадаченно ответил юноша. — Это хорошо, — вздохнул Моридунон. — Тогда скажи мне: где находится Спарта от твоего дома? На западе? На севере? На юге? На востоке?Теперь парень выглядел так, словно был в полном замешательстве.— Думаю, это вдали от моего дома, — наконец ответил он. — Вообще-то я понятия не имею, стоит ли еще город Спарта. Я только знаю, что спартанцев больше не существует.— Не существуют? — спросил Моридунон, его голос был полн недоверия.Ответ был таким, что Моридунон не хотел, чтобы это было правдой, но в то же время уже подозревал. Мальчик кивнул.— Их королевства не существует уже… не знаю… несколько сотен лет?Что оставляло только один вывод — как бы Моридунон ни хотел поначалу отрицать эту теорию.— Сколько зим в будущем?! — спросил Моридунон, чувствуя себя ошеломленным своей доказанной, но такой маловероятной теорией, и в тот же миг парень заплакал. — Когда, клянусь Мерлином, я буду?!Эти последние слова парня только подтвердили вывод Моридунона. Парень был не из этого времени.— Он путешествовал во времени… — Моридунон немного ошеломленно подумал, что такое вообще возможно. — Он действительно путешествовал во времени.Это звучало невероятно, но это был единственный вывод, который соответствовал имеющимся данным. И все же Моридунон не был уверен, насколько он может помочь парню с его вопросом о том, когда он был. Он путешествовал по миру, видел разные культуры и людей. И он путешествовал не несколько лет, а несколько веков. Он видел, как менялись люди, как менялись культуры, и понял, что нет ничего стабильного, поэтому он был совершенно уверен, что, что бы он ни сказал ребенку, он не сможет ответить на вопрос «когда»… особенно когда существуют сотни различных способов считать годы и измерять время. Единственный, кто мог в конечном итоге измерить время между настоящим и тем временем, из которого пришел мальчик, был сам мальчик.— Можешь ли ты предположить, как далеко назад ты попал? — спросил Моридунон у парня. Парень нахмурился, и Моридунон вздохнул. Проблема была не только в том, что мальчик действительно путешествовал во времени, но и в том, что у него, скорее всего, не было поблизости семьи — а молодой друид без семьи и руководства… Моридунон вздохнул и покачал головой, размышляя о том, сможет ли он доставить ребенка в Персию и к его семье. Он отбросил эту мысль.Семья мальчика оставалась в неведении о его невероятном путешествии сквозь время. Моридунон отчетливо понимал: если бы они кому-то рассказали, это могло бы иметь катастрофические последствия для мальчика. Тот, кто видел будущее, был бы бесценным сокровищем, но и вечной жертвой, лишенной нормальной жизни. Моридунон не хотел, чтобы мальчик столкнулся с такой участью, но что же делать? В этот момент ребенок неуверенно произнес:— Я… я не знаю, — сказал мальчик. — Я никогда не был силен в истории… ну, это скучный предмет в любом случае… и Биннс определенно не помогает…Парень задумался, словно пытаясь найти ответ в лабиринте своих мыслей.— Наверное, что-то могло произойти между историей Спарты, которую я знаю, и моими временами… Гермиона, конечно, знала бы все это, но… — он пожал плечами. — Но это определенно должно быть какое-то время. Несколько сотен лет, по крайней мере.— Несколько сотен лет.Вот оно! Это объясняло и странную, чужую одежду, и необычный язык, на котором говорил мальчик.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3080911